

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ¹

Т. В. Куприна

В статье представлена культурологическая альтернатива социально-экономического развития цивилизаций. Цель статьи — показать значимость культурологической компоненты на современном этапе развития человеческой цивилизации. Основной задачей являлся ретроспективный анализ как классических теорий цивилизаций, так и современных экономических теорий, включающих культурологические аспекты, обосновывающих необходимость учета человеческого фактора при решении экономических проблем. В статье приводятся конкретные примеры успешной интеграции с образованием наднациональных и надэтнических объединений. Предлагаются принципы солидарной экономики.

Ключевые слова: цивилизация, культура, культурологическая картина мира, цикличность, культурно-исторический тип, социально-экономический кризис, партнерство, интеграция, наднациональные и надэтнические объединения

Глобальные события современности вызвали ряд крупнейших трансформаций во всех сферах жизнедеятельности многочисленных сообществ, требуя новых подходов к прогнозированию общественных процессов. Новой парадигмой мирового развития можно считать геэкономiku, основанную на геокультурных процессах.

В данном контексте правомерно говорить о культурологической странице (Culturological page) как составной части геэкономического атласа мира, отражающей интерпретацию геокультурного пространства (культурологической картины мира) [13, с. 498]. Однако именно культурологический компонент часто недоо-

ценивается, хотя влияние гуманитарной составляющей, важность реализации человеческого потенциала, значительное влияние нематериальных факторов на развитие общества отмечали экономисты начиная с М. Вебера и Й. Шумпетера.

Так, Ф. Фукуяма еще раз подтверждает: «Непонимание того, что основы экономического поведения лежат в области сознания и культуры, приводит к распространенному заблуждению, согласно которому материальные причины приписывают явлениям в обществе, принадлежащим по своей природе в основном области духа» (цит. по: [11, с. 124]). Данное видение проблемы отражено в ряде экономических теорий (табл. 1).

В конце XX века начались широкие глобальные процессы, обусловившие взаимодействие различных социальных систем, и бинарная оппозиция «свой — чужой» перешла на уровень

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ № 16-02-00164 «Научно-методический инструментальный измерения, оценки и управления факторами социально-экономического неравенства в системе воспроизводства трудового потенциала регионов России».

Таблица 1

Культурологическая составляющая экономических теорий

Экономическая теория	Культурологическая составляющая
Теория стадий экономического роста (У. У. Ростоу)	В 1971 г. к пяти основным критериям добавляется шестой критерий — поиска качества жизни, на первый план выдвигается духовное развитие человека
Теория постиндустриального общества (Д. Белл)	Отмечается переориентация экономики и культуры на удовлетворение преимущественно культурных потребностей и самореализацию личности
Теория сверхиндустриальной цивилизации (Э. Тоффлер)	Отмечается переход от индивида, ориентированного на производство и потребление, к человеку, ориентированному на духовные ценности и творчество
Геоэкономическая теория (Э. Кочетов)	Глобальная трансформация мира способствует развитию нового явления: геоэкономической личности, ведущей мир к новой модели развития — геоэкономике и ее новым цивилизационным и культурным измерениям, отражающим все многообразие мира

Таблица 2

Эволюция понятия «цивилизация»

Автор	Определение
Маркиз де Мирабо (впервые употребил термин «цивилизация» (1757 г.)	Смягчение нравов, учтивость, вежливость, знания, распространяемые для того, чтобы соблюдать правила приличий, и чтобы эти правила играли роль законов общежития (см. по: [26, с. 10])
А. Фергюсон (конец XVIII — начало XIX в.)	Одним из первых ввел понятие «цивилизация» в научный оборот. Под термином подразумевал стадию в развитии человеческого общества, характеризующуюся существованием общественных классов, а также городов, письменности и других подобных явлений (см. в: [27, с. 114–115, 152])
Л. Февр (середина XX века)	Цивилизация — это равнодействующая сил материальных и духовных, интеллектуальных и религиозных, воздействующих в данный отрезок времени в данной стране на сознание людей (см. в: [26, с. 31])
Б. С. Ерасов	Цивилизация как «социокультурная общность, формируемая на основе универсальных, т. е. сверхлокальных ценностей, получающих выражение в мировых религиях, системах морали, права, искусства» [26, с. 25]
Ю. Н. Пахомов	Цивилизация есть «некое преимущественно полиэтничное внутренне целостное и своеобразное социокультурное образование на этапе общественного развития, следующем за первобытностью» (цит. по: [27, с. 59])
А. Хачатрян	Этнос и цивилизация — две стороны одного явления, цивилизация — это культурное явление, реализовавшее и проявившее большую часть возможностей какого-либо суперэтноса [30]
Э. Г. Кочетов	Ощущение сопричастности к определенному кругу ценностей и мотиваций, предопределяющих форму построения окружающего и внутреннего мира человека, смысл и стиль жизни, манеру поведения; это строй души и духовная его оправданность; это возможность находить ответы на определенный круг вопросов высшего ранга; это окраска бытия [13, с. 43]

цивилизаций. Понятие цивилизаций многомерно и многосложно, что объясняет отсутствие единого общепринятого определения данного понятия (табл. 2).

Нет единства и в объяснении возникновения цивилизаций, в частности, позиции европейских ученых обобщены в таблице 3.

Иной точки зрения придерживаются в других цивилизациях. Так, например, Китай руководствовался принципом минимального действия, направленного на постепенное из-

менение мира и приспособление к изменяющимся внешним условиям, свое могущество эта страна оценивала по уровню культуры. В буддийской цивилизации пути развития сознания идут через восприятие целостной картины мира, его космологии [27, с. 11–12].

Для лучшего представления сути проблемы и обоснования необходимости перехода на новый путь развития цивилизаций необходимо обратиться к их ретроспективе.

Таблица 3

Причины возникновения цивилизаций

Автор	Позиция
Ш. Эйзенштадт	Указывает на поле напряженности между трансцендентным началом и мирскими порядками
Н. Элиас	Подчеркивает, что цивилизации различаются механизмом конкуренции в различных сферах
В. Каволис	Выделяет интегральную структуру сознания, в рамках которой вырабатывается многообразие перспектив внешнего мира через их интуитивное и рациональное восприятие со всевозможных точек зрения
Э. Нойманн	Выделяет способность к дифференциальному восприятию мира и рационализм. Указывает на множественность форм и явлений, в которых проявляется бесконечное разнообразие человеческой психики, богатство культур, ценностей, образцов поведения и взглядов на мир

Составлено по: [26, с. 11–12, 77, 101].

Одним из первых трудов, посвященных становлению и развитию цивилизаций, является работа Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» (1868). Данная работа находится в одном ряду с произведениями О. Шпенглера, А. Тойнби, Ф. Нортропа, А. Шубарта, П.А. Сорокина, которые объединяет критическое отношение к однолинейной, европоцентрированной модели общественного развития. Данилевский считается «пионером», заложившим основы подхода пространственно-временной локализации культурных проявлений [4].

Основными идеями Н.Я. Данилевского являются: критика общечеловеческой цивилизации, концепция культурно-исторического типа, состоящая из четырех основ: религия, культура (наука, искусство, техника), политика, общественно-экономический уклад.

Н.Я. Данилевский противопоставлял понятия общечеловеческого и всечеловеческого. Общечеловеческое отрицалось им полностью как бесцветность, отсутствие оригинальности, неполнота. В то время как всечеловеческое выше отдельного человеческого или народного.

Под культурно-историческим типом Н.Я. Данилевский понимает «всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества» [8].

Н.Я. Данилевский выделяет 10 культурно-исторических типов: египетский, китайский, ассиро-вавилонно-финикийский (халдей-

ский или древнесемитический), индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, новосемитический, или арабийский, и германо-романский, или европейский. Россия со славянством образуют новый культурно-исторический тип, который совершенно отличается от европейского. Далее Данилевский выделяет еще два, по его определению, сомнительных типа: американский и перуанский.

Н.Я. Данилевский выделяет также четыре разряда культурно-исторической деятельности: религиозную, собственно культурную (наука, искусство, промышленность), политическую и социально-экономическую. Однако он отрицал необходимость культуры и передаваемость культурных начал для культурно-исторического типа, что противоречит развитию исторических процессов.

Ценность положений работы Н.Я. Данилевского возросла в конце XX века, в частности положение о денационализации культуры. Господство одного культурно-исторического типа (цивилизации) и ее культуры было бы пагубным для человечества, так как лишало бы элемента разнообразия как необходимого условия совершенствования. Таким образом, он осуждал Запад за навязывание своей культуры всему человечеству [8].

Однако Н.Я. Данилевский отмечал возможность влияния одного культурного типа на другой, только не методом «пересадки» культуры или «культурной прививки», а путем воздействия, когда нация свободно перенимает результаты работы другой, сохраняя при этом «свое политическое и общественное устройство и нравы, свой быт, свои религиозные воззрения, свой склад мыслей и чувств... Правда, при передаче культурных достижений начала цивилизации не могут быть переданы: каж-

дый народ вырабатывает их для себя самостоятельно» [9, с.100].

Ключевым моментом в концепции Н.Я. Данилевского, который включается в курсы истории социологии во всем мире, является цикличность цивилизационного процесса. Данилевский не рассматривает признаки упадка или прогресса цивилизаций, однако собирает обширный фактологический материал, позволяющий за множеством исторических особенностей увидеть повторяемость социальных порядков.

Теория Н.Я. Данилевского получила развитие в работах О. Шпенглера, затем в работах А. Тойнби, который, обобщив большой исторический материал, утверждал, что субъектами мировой истории являются не отдельные страны, а цивилизации, и предложил свою теорию устройства и причин их развития.

Концепция циклического развития культуры О. Шпенглера («Закат Европы», 1918–1922) основана на противопоставлении культур. Он выделяет восемь типов наиболее полно развитых культур — это античность, западная культура, арабская культура, Египет, Вавилон, Индия, Китай, культура майя, и зарождающаяся русская (западносибирская) культура. Причем для О. Шпенглера их существование означает не единый мировой процесс, а единство проявления культуры в многообразии. Культура рассматривается как историко-культурная целостность с религиозной сущностью.

О. Шпенглер называет культурами определенные общественные образования вместе с их характерными особенностями. Каждая нация, по его мнению, наделяет людей своей идеей, своими страстями, своей жизнью, и все культуры «строго привязаны на протяжении своего существования» к тем странам, которые послужили основой для их возникновения [14].

Стилистическое единство культуры, по Шпенглеру, это единство мыслительных форм, единство образа жизни во всех ее формах: религии, искусстве, политике, экономике, праве. Культура есть система допущений, принятых тем или другим социумом. Культура являет собой гарант социального порядка, воплощающего на основе накопленного запаса наблюдений законы здравого смысла — нужные нормы своей жизни [33].

Последняя фаза культуры, по Шпенглеру, — это цивилизация, которая рассматривается как отмирание целого организма. О. Шпенглер определяет содержание культур через аллегорическое сопоставление античной (аполлоновская душа, тип чувственного тела), европей-

ской (фаустовская душа, динамизм) и арабской (магическая душа, борьба между душой и телом) культур. Причем все культуры уникальны и равноправны и не могут осуждаться другими культурами. Важным для современного понимания является тот факт, что культуры говорят на разных языках, имеют разные истины [32, с. 289].

О. Шпенглер указывает и на проблему соотношения истории и культуры, а также взаимодействия культур: «вместо монотонной картины линейнообразной всемирной истории, держаться за которую возможно только лишь закрыв глаза на подавляющий объем противоречащих ей фактов, я вижу феномен множества сильных культур» [33].

Взгляды Шпенглера разделял Н. Бердяев, указывая, что культура не может развиваться бесконечно, динамичное движение внутри культуры приводит к выходу за ее пределы, в чем и заключается переход к цивилизации [14].

О. Шпенглер видит опасность, которую несет цивилизация, когда благоустройство жизни поглощает целиком, а на культуру не остается душевных сил. Он не возражает против достижений цивилизации, но предупреждает о техногенной и монетаристской цивилизации, вытесняющей культуру. Уже к началу XX века было понятно, что научно-технический прогресс не приводит к культурному и духовному процветанию общества и что индустриальная цивилизация далека от идеала.

Таким образом, Н.Я. Данилевский и О. Шпенглер выступали против европоцентризма и рассмотрения мировой истории как истории только Европы, так как история человечества не ограничивается историей европейских народов.

Одним из создателей концепции развития культуры (цивилизаций) является историк XX века А. Тойнби. Он рассматривает существование многих различных культур со своими собственными истинами. Причем каждая локальная культура не является обособленной, а выступает как одна из множества ступеней при реализации человеком своего предназначения. Таким образом, А. Тойнби стремится раскрыть альтернативы в развитии культуры. Диалогическая сущность культуры отражена в его концепции «Вызов и ответ».

А. Тойнби подчеркивает, что генезис цивилизаций находится не в одном факторе, а в комбинации нескольких, и что это не единственная сущность, а отношение. Развитие истории происходит через реализацию и со-

вершенствование божественного начала, сталкивающегося с внешними препятствиями (вызовами). Однако именно они являются условиями прогресса. Ответы — это новые этапы культурно-исторического развития.

Ответом на вызов является либо переход системы в более совершенное состояние с более сложной структурой, либо разрушение. Однако на новых ступенях развития система может снова выводиться из равновесия до тех пор, пока не последует адекватного ответа. Вызовы могут быть внешними, необходимыми для генезиса цивилизаций, и внутренними, например, творчество выдающихся людей и развитие науки. Первоначальные внешние стимулы переходят во внутренние по мере развития системы. Такое динамичное противостояние является залогом развития цивилизаций и составляющих их индивидуумов.

Стимулы могут быть как природными (природной среды, бесплодной земли, новой земли), так и социальными (окружения, удара/реакции на нападение, давления/форпоста, ущемления / бедности, национальной дискриминации). А. Тойнби анализирует большое количество различных цивилизаций и в каждом случае находит свой стимул.

В отличие от О. Шпенглера, объясняющего различие цивилизаций (культур) различием прафеноменов — первичных символов, лежащих в основе каждой цивилизации, А. Тойнби усматривает изначальное внутреннее единство всех цивилизаций, различия которых вызваны неповторимостью жизненного пути каждой из них [15].

Стадия распада является серией неудачных ответов на один и тот же вызов, который привел к разрушению цивилизации, при этом общество распадается на три составляющие: 1. Правящее меньшинство, больше не являющееся творческой силой общества, но усиленно цепляющееся за власть. С целью удержания власти оно создает универсальное государство. 2. Внутренний пролетариат, не доверяющий более правящему меньшинству. Его ответной реакцией является создание вселенской церкви. 3. Внешний пролетариат. Он проявляет себя в варварских набегах на ослабевшую цивилизацию [13, с. 498] (Ср.: современные миграционные процессы с Востока на Запад).

Кроме того, распад общества приводит к расколу в душе, который проявляется в самых различных формах, касающихся поведения, чувств и жизни в целом. Процесс сопровождается распадом правящей верхушки и появле-

нием нового творческого меньшинства, способного образовать новую цивилизацию, опирающуюся на новую систему ценностей.

Концепция А. Тойнби является циклической, так как не рассматривает историю как единое поступательное движение всех народов к общей цели или как бесцельный круговорот различных культур и цивилизаций.

Теоретической основой теории цивилизаций некоторые исследователи (А. Хачатрян [30]) считают пассионарную теорию этногенеза Л. Гумилева, который представляет исторический процесс как взаимодействие развивающихся этносов с вмещающим ландшафтом и другими этносами. Мера пассионарности — удельный вес этих пассионариев в социуме. Пассионарность возникает как вспышка, затухающая примерно за период 1200–1500 лет, оставляя множество следов жизни этноса: идеи, литературу, архитектуру. Подобные данные есть и у К. Леонтьева (1912), который отмечает, что «самый долгий срок государственной жизни народов» составляет 1200 лет, и у О. Шпенглера (1923), утверждавшего, что время существования цивилизации равно примерно 1500 лет [18, с. 167].

Взаимодействие этносов определяется их уровнем пассионарности, комплементарностью (отношения на уровне эмоций) и размерами, включающими химеру (этническая форма и продукт контакта несовместимых этносов), ксению (один этнос (гость), вкрапление в теле другого, живет изолированно, не нарушая этнической системы «хозяина») и симбиоз (этносы взаимодействуют и обогащают друг друга. Он — оптимальная форма контакта, повышающая жизненные возможности каждого из народов) [21].

В дальнейшем, по мере развития, теория цивилизаций опиралась на понятия и идеи, разработанные именно Л. Гумилевым.

Теория Л. Гумилева основана на взаимосвязи естественнонаучной модели и гуманитарных понятий, что сделало возможным ее применение в гуманитарных науках, т. е. понятийный аппарат физики был использован для получения важных выводов в гуманитарной сфере.

Как отмечает А. Хачатрян, ввиду фундаментальности и универсальности использованных естественнонаучных моделей полученные выводы приобретают столь же универсальный и фундаментальный характер для жизни человеческих обществ. С методической точки зрения это самый логичный, естественный и понятный подход к явлениям [30].

Математическая нелокальная модель роста населения, показывающая, как демографические результаты соотносятся с выводами экономики и устойчивого развития, была предложена и С. Капицей [11], что определило совершенно новый подход к развитию глобального общества. Понятие культуры в данном контексте трактуется расширенно, как всё, связанное с разумом и сознанием, включая технологию и экономику, образование и искусство, науку и религию. Таким образом, происходит глобальный охват исследуемой проблемы.

Парадоксальным является то, что модель не принимает во внимание процессы, связанные с динамикой расселения людей, ресурсов и всего, что связано с экономикой и системой жизнеобеспечения человека. Если мы обратимся к динамике роста человечества, то увидим, что экономика, по существу, является производной от роста и развития, системно связанных между собой, а не их причиной. Таким образом, экономика подчинена развитию, а не наоборот. В этом состоит разрешение парадокса, что скорость роста прямо не связана с ресурсами, а система жизнеобеспечения такова, что, несмотря на все издержки, человечество развивается своим автоматическим путем [11, с. 64].

Причем, подчеркивается, что глобальное рассмотрение процесса развития человечества имеет большое значение и для России, так как «благодаря географической протяженности, истории и разнообразию социальных и экономических условий, Россия во многом воспроизводит глобальные процессы» [11, с. 10].

В данном контексте материальные факторы и стремление к обществу потребления не могут считаться приоритетной целью экономического устойчивого развития, что требует нового переосмысления.

В то же время представления Л. Гумилева подтверждаются современными взглядами на цикличность развития цивилизаций, их одинаковые стадии развития, хотя и существуют различия относительно объяснения причин цикличности. У Л. Гумилева, как и в теории цивилизаций, причиной цикличности является сама природа этничности. Однако существует различие в уровне построения теории. Если у Гумилева используются высокоуровневые абстракции, то современные теории цивилизаций основываются на подробном анализе большого количества низкоуровневых явлений. Таким образом, указанные методики могут дополнять друг друга.

Этническая доминанта в сочетании с пониманием религии как учения, связанного с

психотехниками, с понятием пассионарности, в сочетании с пониманием этногенезного потенциала многих структур и общественных институтов, образуют вполне стройное, универсальное, мощное и полное множество инструментов для анализа и проектирования этнических явлений и самих этносов [30].

О кризисе европейской культуры писали Й. Хёйзинга и П. Сорокин, хотя и не разделяли концепцию циклического культурного развития.

Й. Хёйзинга считает, что в XX веке условия существования культуры нарушены, в обществе происходит перевес материальных ценностей над духовными. Среди проявлений культурного кризиса он называет: кризис мышления и знания, всеобщее ослабление способности к суждению, снижение активного и возрастание пассивного элемента в культуре, отказ культуры от идеала познания, упадок в обществе моральных норм и кризис искусства. Культурное развитие рассматривается как процесс «варваризации», в ходе которого в культуре «достигнутое содержание ... высокой пробы исподволь заглушается и вытесняется элементами низшего содержания» [31, с. 350].

О кризисе культуры также пишет П. Сорокин, но он не предсказывает гибель европейской культуры в целом, а только ее сенсорной, эмпирической формы [25, с. 429].

Характерными чертами культуры в период цивилизации являются: технизм, демократизм, урбанистичность, космополитизм и иррелигиозность [1]:

1. Технизм. Цивилизация XX века имеет не природную, а машинную основу. Как отмечал Н. Бердяев, в эпоху цивилизации жизнь начинает утрачивать связь с миром природы. Машины создают развитое индустриальное общество, в рамках и по законам которого и начинает функционировать культура [2, с. 168].

2. Демократизм. В XX веке культурой охватываются огромные (по сравнению с предшествующими эпохами) слои населения. Демократизму европейской культуры способствовали политика всеобщей грамотности; принцип гласности, а также развитие СМИ (особенно радио и телевидения).

3. Урбанистичность. Развитие цивилизации привело к тому, что культурная жизнь в XX веке сосредоточилась преимущественно в крупных городах — промышленных центрах. Причем, город, центр культурного развития, приобрел черты города вообще, мирового города со стандартным, стертым лицом. С урбанистичностью связан космополитизм культуры XX века, т. е.

процесс утраты культурой национального начала.

4. Иррелигиозность. До XX века европейская культура в своем развитии была прочно соединена с религией. Н. Бердяев отмечал, что связь с культом проявляется в самом слове «культура». Иррелигиозность культуры XX века выражается в разрыве связей культуры и религии [2, с.168].

Культура эпохи цивилизации оценивается большинством культурологов негативно, так как техницизм культуры прямо ведет к подавлению личности; отчуждению ее от процессов и результата труда; созданию условий, когда человек превращается в средство своего индивидуального существования и расценивается как человек-товар, существо, духовно и физически обезчеловеченное [29, с. 402].

Следовательно, индустриальное и постиндустриальное общество XX века рассчитано на максимальное удовлетворение материальных потребностей личности. Сторонник марксистской концепции отчужденного труда Г. Маркузе называет данное общество «одномерным», так как оно навязывает неумеренное потребление, и культура, являясь средством удовлетворения этих потребностей, сама становится товаром потребления [19, с. 84].

В связи с многочисленными противоречиями различных культурных направлений исследователи говорят о постепенном исчезновении европейского культурного типа и перспективе развития нового культурного мира.

Таким образом, общим смыслом цивилизационного подхода является выстраивание типологии общественных систем, основанной на качественно различающихся между собой технико-технологических базисах. Игнорирование цивилизационного подхода нарушает системное восприятие многих общественных процессов и явлений. Рассмотрение уже существующих подходов и их обогащение позволят сделать видение общественных систем более многомерным.

При современном рассмотрении развития цивилизаций важным является наращивание интеграционных и дезинтеграционных тенденций в различных социумах.

Соответственно, современный глобальный кризис следует рассматривать не только как кризис мировой экономической системы, но и кризис мирового порядка или устройства всех общественных систем. Причем, это кризис не отдельного общества или отдельной цивилизации, а глобальной миросистемы, включающей множество цивилизаций. Соответственно,

кризис цивилизаций существенно влияет на модели мировой экономической системы [28, с. 257]:

— западную модель, монетаристскую (именно она была предложена как идеальная во время российской перестройки), т. е. модель безудержного потребления, поляризации мира;

— цивилизационную модель с новой системой ценностей, где центральное место отводится личностям (субъектам) социо-экономических систем (цивилизаций).

Современный кризис — это кризис именно западной модели экономической системы. Так, анализ и обобщение докладов мирового общественного форума «Диалог Цивилизаций» позволяет охарактеризовать текущий кризис как системный, являющийся предвестником огромных трансформаций во всем мире, основанных на выборе ценностного развития, кризисе цивилизаций.

Однако кризис может рассматриваться не только как вызов, проблема, но и как возможность, как основа для обновлений, как выбор. Кризис прокладывает дорогу для новых институтов управления как экономическими, так социокультурными системами различных цивилизаций, и от того, какие новые институты, принципы и нормы поведения закладываются, зависит будущая модель мирового устройства.

Если же говорить конкретно о новой системе ценностей, то, безусловно, ее основы заложил один из основателей международного общественного форума «Диалог Цивилизаций» Капур Джагдиш Чандр (Индия). Он указал, что движение мира должно быть направлено на новый гуманизм, где в центре движения, развития, в том числе и духовного, будет человек [34].

Таким образом, основа построения новой модели мировой экономической системы — это новая система ценностей, выстроенных на взаимодействии цивилизаций.

На юбилейной сессии Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» (Родос, 2012) В. Якунин подчеркнул, что цивилизационной константой нельзя пренебрегать и преобразовать мир без цивилизационного аспекта не получится. Именно совокупность цивилизаций создает многомерную комплементарную картину мира, и оценивать одну цивилизацию по меркам другой бессмысленно, так как каждая цивилизация вносит свой уникальный вклад в мировую цивилизацию в целом и должна иметь свою страницу на геоэкономической карте мира [16, с. 162].

Как отмечает К. Леви-Стросс, «не может быть мировой цивилизации в том абсолютном смысле, который часто придается этому выражению, поскольку цивилизация предполагает сосуществование культур, которые обнаруживают огромное разнообразие, можно даже сказать, что цивилизация и заключается в этом сосуществовании. Мировая цивилизация не могла бы быть ничем иным, кроме как коалицией, в мировом масштабе, культур, каждая из которых сохраняла бы свою оригинальность. ... Священная обязанность человечества — охранять себя от слепого партикуляризма, склонного приписывать статус человечества одной расе, культуре или обществу, и никогда не забывать, что никакая часть человечества не обладает формулами, приложимыми к целому, и что человечество, погруженное в единый образ жизни, немислимо» [17, с.116].

Необходимо проследить совокупность именно тех экономических, культурных, политических факторов, которые в любое время во многом определяют развитие цивилизаций. С определенной корректировкой они могут быть применимы и в настоящее время. Возможно, в этом многообразии мира скрыт смысл существования и развития цивилизаций, а единое построение привело бы к их гибели. Следовательно, необходим новый подход к исследованию цивилизаций, при котором учитывается их непрерывное уникальное развитие, не противоречащее, а дополняющее их своеобразие и, таким образом, создающее комплексное развитие всего мира.

В рамках парадигмы «диалога цивилизаций», «межцивилизационного диалога», можно сформулировать и предложить некоторые общие принципы функционирования мировой экономической системы в ее новой модели [28, с. 260]:

1. Принцип многостороннего сотрудничества (не многополярного, а именно многостороннего, так как многополярный мир — это все равно противостояние полюсов). Он должен сменить принцип культурного господства и игнорирования цивилизационных ценностей. При этом сотрудничество и сосуществование не должны носить декларативный характер, а должны сопровождаться «со-прогрессом».

2. Принцип ответственности за человечество. Необходимо перейти от формата «я» к формату «мы», повысить личную ответственность за то, что происходит во всех социо-экономических системах.

3. Принцип справедливости, т. е. уважения к интересам партнера. По-другому этот прин-

цип можно сформулировать как отстаивание собственных интересов без причинения вреда партнеру. Конфронтация должна быть заменена на осознание достоинств и прав другого, часто отличного от нас.

4. Принцип согласования: что законно для одних (одной) стран, должно быть справедливым для других.

Данные принципы можно назвать принципами «солидарной экономики» — именно такую альтернативу существующей (индивидуалистской, эгоистичной по своему характеру) модели мировой экономической системы предложил на юбилейной сессии Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» Мануэль Монтэс (Филиппины).

Особую остроту рассматриваемые вопросы приобретают в связи с обширными процессами миграции представителей различных цивилизаций. Согласно отчету Международной организации по миграции, число международных мигрантов в 2010 г. составило 214 млн человек, или 3,1 % населения мира. Если рост этого показателя продолжится с прежней скоростью, то к 2050 г. он достигнет значения 405 млн человек. Современные миграционные процессы представляют собой сложное мультинациональное явление и требуется создание новой модели кросс-культурного общения как в международном бизнесе, так и внутри страны, имеющей многонациональный состав.

Новой формой взаимодействия, встраивания в мировую экономическую систему национальных элементов, максимально учитывающей интересы всех участников глобального мирохозяйственного процесса, является геоэкономическая интеграция ресурсов.

В связи с этим большое значение приобретает ресурсная проблема человеческого потенциала. Академик П. Г. Никитенко (Беларусь) [20, с. 8], развивая постулаты В. И. Вернадского о ноосфере, отмечает: «природа и человек становятся главной производственной силой, ценностью и самооценностью, носителем созидательного разума и производственных отношений в ноосферной, территориальной социально ориентированной экономической системе, ее модели развития. ... Социально-экономическим показателем эффективности общественного воспроизводства могут являться: международный индекс человеческого развития, ВВП на один квадратный метр и одного человека населения территории».

Ноосферная модель устойчивого развития рассматривается как новое социально-экономическое поведение человека. Белорусская мо-

дель включает исторический анализ цивилизаций, этапы и механизмы их развития. Модель противопоставляет капиталоцентрированную модель К. Маркса и модель А.К. Шторха, учитывающую человеческий и социальный потенциал. Еще в XIX веке Шторх объединил материальные и нематериальные ресурсы при их равновесии. Таким образом, необходим учет труда людей, занятых в непроектирующей сфере и «обеспечивающих развитие образования, здравоохранения, профессиональных знаний, нравственных качеств населения» [20, с. 9].

Согласно Шторху, совокупность вещественных благ составляет национальное богатство, а невещественных — национальную цивилизацию, что в совокупности составляет национальное благосостояние. Причем, и те и другие могут быть накапливаемы и обращаемы, из чего следует, что труд создающих невещественные блага (преподаватели, врачи, ученые и др.) также должен считаться производительным.

Таким образом, П.Г. Никитенко, заключая, что устойчивость развития при ноосферной модели должна выстраиваться не по двум составляющим (К. Маркс), а по трем, включающим воспроизводство человека как биосоциального продукта (разум, знание, наука, образование, культура, услуги, домашнее хозяйство, рождение и воспитание детей), предлагает осуществить переход от категории «капитал» к категории «фонды» [20, с. 10].

Однако основной проблемой является подготовка кадров, имеющих иное мировоззрение и экономическое мышление. В частности, экономическая наука и образование уже не могут ограничиваться изучением только воспроизводства капитала, товаров и услуг, а требуют включения параметров жизнедеятельности человека.

В свой предмет они должны включать «знание всех других наук и сфер деятельности, т. е. выступать синергетической наукой, формирующей у людей инновационное, ноосферное мировоззрение и мышление. В результате ноосферного обоснования императива цивилизационного развития на практическом уровне выкристаллизовывается новая идеология формирования антикризисного, фондоэффективного хозяйственного механизма [20, с. 11].

В то же время по сравнению с материальной культурой качества нематериального производства (интеллектуальные, культурные, духовные) вечны, последовательно накапливаются и являются синергетической основой при разумном производстве материальных благ,

что почти не учитывается капиталоцентричным производством.

Таким образом, ноосферная экономика учитывает воспроизводство человеческого капитала на основе развития человеческого потенциала, что вписывается в образовательную концепцию «Образование через всю жизнь» (*LLL — life long learning*).

Отличительная особенность ноосферной экономики — рост наукоемкости ВВП и непрерывность образования как приоритетной потребности человека, на основе методологии постоянного освоения совершенно новых планетарных знаний. Наукоемкость обеспечивает профессионализм и качество трудовых ресурсов, органическое строение производства, его интенсификацию, инновационность и эффективность. Воспроизводство во взаимосвязи научного знания и научного образования как товара является приоритетным процессом цивилизационного развития. Причем, 2/3 ВВП приходится на социальную сферу и 1/3 — на сферу материального производства [20, с. 12].

Так, во Франции для проведения политики цивилизаций нобелевским лауреатам Дж. Стиглицу и А. Сену была заказана разработка новых индикаторов уровня благополучия нации, которые должны включать не только традиционный ВВП, но и качество жизни. Разработку экономики нового уклада, включающую такие приоритеты, как здоровье, человек, наука и образование, поручило и Правительство Беларуси своим ученым.

Российский академик О.Т. Богомолов также обосновывает необходимость переориентации экономической политики на наращивание человеческого и социального капиталов.

Причем радикальные изменения затрагивают все сферы жизнедеятельности, в том числе и систему образования, возникает новая архитектура мирового порядка. Это означает, что однополярный мир уступает место многополярному с перемещением на Восток и образованием нового евразийского пространства. Возникают новые подходы к сотрудничеству, доступу к информации. «Возникает иная конфигурация международных отношений и взаимодействия мировых цивилизаций» [3, с. 7].

По мнению американского философа Э. Ласло, процесс социальной эволюции на нашей планете подошел к критической фазе макросдвига. Это сопровождается на первой стадии социальным и культурным разладом и даже хаосом [3, с. 7].

Следовательно, необходима разработка новой модели устойчивого развития социальных

систем, а в более широком смысле слова и глобального миропорядка. Данный вопрос регулярно обсуждается на мировых экономических форумах, подчеркивающих, что новые экономические модели должны содержать не только новые рыночные, но и гуманитарные механизмы. «На переломных и кризисных этапах развития неэкономические факторы, разумная политика могут приобретать ведущую роль. ... Человек, его культура, знания, умения, здоровье, нравственно-духовное состояние имеют ключевое значение для возрождения России, поэтому важно сделать стратегическим приоритетом инвестиции не только и не столько в новую технику, сколько в человека, в наращивание человеческого капитала [3, с. 8].

В связи с этим в мировых общественных кругах обсуждается концепция интеграции достижений и сильных сторон различных общественных систем, ориентированных на развитие образования, науки, культуры, природо- и здоровьесбережение нации. Результаты работы в данном направлении можно будет ощутить через несколько лет и более. Но для воссоздания устойчивого развития страны необходимо именно такое восточное видение проблемы, когда результаты могут касаться уже будущих поколений.

Данная точка зрения была представлена и в докладе нобелевского лауреата Рае Квон Чунга «Цели устойчивого развития и города с устойчивым развитием» на Первой международной конференции «Устойчивое развитие городов», прошедшей в мае 2016 года в Екатеринбурге.

По мнению О.Т. Богомолова, влияние духовной культуры на экономическое развитие достаточно ощутимо, чтобы стать предметом специального рассмотрения. К сожалению, в стратегическом планировании оно редко учитывается [3, с.11].

Понятие культуры охватывает многие аспекты и близко к понятию «цивилизация». В широком смысле слово культура обозначает накопленный человечеством и каждым народом опыт создания материальных и духовных ценностей, а также сами сохраненные ценности и блага, облагораживающие и возвышающие человека, повышающие качество его жизни. Материальную культуру олицетворяют, прежде всего, экономика, национальное богатство страны, ее производительные силы. Степень развития экономики отражает уровень материальной культуры данной нации. Однако главное содержание культуры представляет ее духовная, гуманистическая составляющая. Интеллектуальная, духовная культура

нации сегодня, как никогда раньше, становится основным фактором социально-экономического прогресса. Современное общество и экономика основываются на знаниях, на высших достижениях культуры. Уровень культуры, элитарной и бытовой — важнейший индикатор степени развитости и авторитета в мире различных цивилизаций [3, с.12].

Таким образом, все в большей мере говорят о зависимости экономики от социокультурных факторов, а не наоборот. Именно социокультурные отношения являются основой межличностных отношений, обусловленных различными культурными особенностями представителей того или иного социума. В частности, данное направление было четко озвучено на VII Всероссийском симпозиуме по экономической теории (Екатеринбург, 28–30 июня 2016 г.) в докладах академика В.М. Полтеровича «Эволюция институтов конкуренции, власти и сотрудничества: влияние культуры» и академика А.И. Татаркина «Человек «экономический» как феномен рыночной системы хозяйствования».

Распространение социокультурного подхода связано с возрастанием роли культуры в регуляции человеческого поведения. Так, существенными факторами развития современной экономики являются культурные факторы: квалифицированная, с высоким уровнем трудовой этики рабочая сила, обладающая особой культурой и знаниями, необходимыми в современном высокотехнологичном производстве [5].

Исследователь уральской научной школы Л.Н. Коган рассматривал культуру как «меру реализации сущностных сил человека в его жизнедеятельности» [12]. Причем, в его трудах можно отметить взаимосвязь культурных и экономических понятий, таких как духовное потребление и духовное распределение; сравнение культуры с деятельностью, которая включает производство, сохранение, распределение и потребление духовных ценностей. Причем Л.Н. Коган рассматривает культуру как один из важнейших механизмов социализации и всестороннего развития личности. Таким образом, в культуре выделяется деятельностное, функционирующее начало, которое соотносится с деятельностным подходом в современном образовании, направленном на развитие и формирование активной творческой личности с преобладанием духовных ценностей над материальными.

В монографии «Цель и смысл жизни человека» Л.Н. Коган отмечает, что «всесторонность

означает максимальное развитие и проявление сущностных сил человека, его способностей, потребностей, навыков, знаний, умений и т. д.» [12, с. 61–62]. В свою очередь, «сущностные силы человека формируются, реализуются и развиваются только в процессе практической деятельности. Развивая и опредмечивая их, человек тем самым «творит» самого себя. Социальные силы человека поистине универсальны: они обеспечивают власть человека над стихийными силами природы и общественного процесса, их развитию нет пределов и границ. Социальные (сущностные) силы личности не тождественны ее сущности, они есть деятельное проявление этой сущности — совокупности общественных отношений» [12, с. 20].

Такое понимание всесторонности можно связать с профессиональной этикой и культурой исполнения производственной деятельности, которая на современном этапе включает представителей различных этносов, социализированных в различных цивилизациях и, соответственно, имеющих свое видение и культуру осуществления этой производственной деятельности.

Чтобы осознать особую роль России в развитии цивилизаций, объединяющих представителей различных культур, необходимо снова обратиться к ретроспективной теории. В статьях «Три силы» и «Философские начала цельных знаний» Вл. Соловьев обосновывает свою философско-историческую концепцию, в которой утверждается, что судьбы человеческой цивилизации определяются тремя мировыми силами: Востоком, Западом и славянским миром (с Россией во главе). Первые две — мусульманский Восток и западные цивилизации — уже исчерпали себя, впад, соответственно, в «твердую мертвого единства» и во «всеобщий эгоизм и анархию». Третья сила — Россия — должна дать жизнь и обновление двум первым. Вл. Соловьев пытался «найти для России новое нравственное положение, избавить ее от необходимости продолжать противохристианскую борьбу между Востоком и Западом и возложить на нее великую обязанность нравственно послужить и Востоку и Западу, примиряя в себе обоих» [24].

Для положительного всеединства Вл. Соловьев приходит к мысли о союзе русского царя и Папы Римского. Вл. Соловьев выдвигает проект «вселенской теократии» — всемирного политического и религиозного сообщества, объединяющего монархическую (российский абсолютизм) и римско-католическую (Западная Европа во главе с Папой Римским) власти, та-

ким образом, выступая за синтез западного и восточного христианского мира.

Сейчас мы уже можем говорить о начале такого синтеза. 12 февраля 2016 года впервые за тысячелетнюю историю произошла историческая встреча Святейшего Патриарха Кирилла и Папы Римского Франциска, на которой был дан уникальный шанс помимо политической канвы встречи увидеть в ней цивилизационный контекст, то, что вера, которая не связана с жизнью, не может ничего изменить. В подписанной Декларации говорится, что усилия объединяются для того, чтобы совместно отвечать на вызовы современного мира. Человеческая цивилизация вступила в период эпохальных перемен, вызовы которых не позволяют оставаться безучастными. Акценты были перенесены с того, что разделяет, на то, что объединяет [6, с. 48].

Для Ватикана, утрачивающего свое влияние, Россия с нарастающим политическим весом и приверженностью традиционным ценностям может стать сильным союзником. Встреча снимает остроту разногласий между конфессиями и позволяет объединиться против общих угроз. Для России такой духовный и политический союз также желателен с точки зрения создания коалиции, борющейся за более справедливое устройство современного мира. Патриарх Кирилл заявил, что его сфера интересов — это духовно-нравственные вопросы и вызовы современной цивилизации. Именно эти вопросы являются ключом к решению всех остальных, в том числе политических [6, с. 53].

Знаменательным событием можно назвать и визит Папы Римского в Республику Армения, по некоторым классификациям, одну из древнейших цивилизаций на земле. По итогам встречи с Католиком Всех Армян Гарегином II была подписана Декларация. В ней отмечается, что уважение к религиозным различиям является необходимым условием для мирного сосуществования различных этнических и религиозных общин. Духовные лидеры призвали политических лидеров и международные структуры прилагать больше усилий по обеспечению права на мирную и безопасную жизнь, по защите верховенства закона, национальных и этнических меньшинств, предотвращению траффинга и контрабанды [23].

Таким образом, можно говорить о начале взаимодействия представителей различных конфессий с целью объединения усилий по решению самых острых проблем современности и дальнейшей судьбы не отдельных цивилизаций, а человеческой цивилизации в целом.

С другой стороны, например, Н.Я. Данилевский допускал возможность прекращения враждебности Европы к славянству, но только когда появится на Востоке новая мировая держава — Всеславянский союз, как гарант сохранения всемирного равновесия, который не угрожал бы миру.

С современной точки зрения можно говорить не только о Всеславянском союзе, но о более крупных объединениях, достигающих тех же целей. В 2015 году вступил в силу договор о Евразийском экономическом союзе. Однако еще до его подписания Президентом России В. Путиным была выдвинута идея большой Европы «от Лиссабона до Владивостока». Следует также отметить, что подготовка к реализации договора велась более десяти лет. Среди промежуточных договоров был и «Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарных областях» (1996). Одной из главных целей ЕАЭС, по мнению В. Путина, является создание модели мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной связки между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. С самого начала создания союза важной составляющей его развития считалась связь с китайской инициативой «Один пояс и один путь», связывающей Китай и ЕС. На саммите в Сочи «Россия — АСЕАН» В. Путин выдвинул предложение о сопряжении ЕАЭС, АСЕАН и ШОС (интеграция интеграций) [10].

По мнению экспертов, в дальнейшем возможно присоединение России или ЕАЭС к Всемирному региональному экономическому партнерству [22]. В июне 2016 года на Петербургском международном экономическом форуме В. Путин предложил создать большое партнерство в Евразии [7], в которое могли бы войти ЕАЭС, Китай, Индия, Пакистан, Иран и другие государства континента, а также анонсировал начало переговоров по созданию партнерства между ЕАЭС и КНР. На этом же форуме Президент Казахстана Н. Назарбаев предложил создать форум ЕАЭС — ЕС. Таким образом, ЕАЭС позиционируется как ядро континентальной интеграции. Следовательно, речь может идти о крупнейшем объединении различных цивилизаций.

Причем, целью наднациональных цивилизационных объединений является сплочение множества гуманитарных сил для решения глобальных проблем человечества, так как изменения касаются, прежде всего, жизни самих людей и судьбы человеческой цивилизации

в целом. Однако глобальную цивилизацию можно представить как совокупность локальных цивилизаций, объединяющихся для решения жизненно важных проблем современности. Таким образом, гуманитарный надцивилизационный фактор становится определяющим во всех сферах жизнедеятельности.

Не случайно тема проходившего 4–5 сентября 2016 года саммита G7 в Китае объединила четыре составляющие: «На пути к инновационной, оживленной, взаимосвязанной и всеобъемлющей мировой экономике», подчеркивая именно взаимосвязанность и всеобъемлющий характер мировых экономических процессов, обусловленных влиянием политических (вооруженные конфликты, президентские выборы в США), социо-культурологических (миграционные потоки), экологических (изменение климата), технологических (инфраструктурное развитие проекта «Один пояс и один путь») переменных, также обсуждаемых на саммите. Причем Россия принимает участие в обсуждениях всех вышеуказанных проблем, и таким образом становится тем ключевым звеном, которое объединяет интересы Востока и Запада.

В целом, учитывая выше перечисленное, можно сделать следующие выводы:

1. Глобальные перемены в мире вызывают глубокие трансформации во всех сферах социума, что требует пересмотра и переосмысления существующих подходов как в теории, так и в практике международных отношений, в том числе и социально-экономических.

2. Широкомасштабный охват территорий всех континентов, испытывающих глобальные проблемы, выводит на их решение на уровне цивилизаций. Причем, как классиками теории цивилизаций, так и современными экспертами подчеркивается многообразие цивилизационного развития и невозможность создания однолинейного миропорядка.

3. В ретроспективе данные проблемы всегда вызывали и продолжают вызывать интерес и беспокойство ученых и экспертов, пытающихся не только объяснить, но и предложить пути их решения.

4. Глобальное рассмотрение процесса развития цивилизаций имеет большое значение и для России, так как благодаря большому разнообразию географических, исторических, социально-экономических условий она во многом воспроизводит глобальные процессы, объединяя западное и восточное видение проблем.

5. В настоящее время уже можно говорить о начале синтеза различных институциональных структур, конфессий, международных ас-

социаций, представляющих различные цивилизации. В частности, ЕАЭС позиционируется как ядро континентальной интеграции, т. е. крупнейшее объединение цивилизаций.

6. Принимая во внимание сложность и многогранность происходящих перемен, необхо-

димо объединение усилий экспертов из различных областей знаний, учитывающих как экономические, технологические, так и гуманитарные аспекты, способных создать определенные модели развития цивилизаций.

Список источников

1. Алякринская М. Особенности развития культуры XX века. Культура и цивилизация [Электронный ресурс]. URL: gumer.info/bibliotek_Buks/Cultu... (дата обращения: 9.07.2016).
2. Бердяев Н. Смысл истории. — М.: Мысль, 1990. — 175 с.
3. Богомолов О. Т. Перед вызовом кардинальных перемен // Журнал экономической теории. — 2015. — № 1. — С. 7–14.
4. Вайгачев С. А. Послесловие [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Documents%20and%20Settings/danilevsky/dny20.htm (дата обращения: 10.07.2016).
5. Вишневский Ю. Р., Вишневский С. Ю., Шапко В. Т. Л. Н. Коган о социологических проблемах культуры и личности [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/12/19/1270386428/Vishnevskiy.pdf> (дата обращения 30.08.2016).
6. Гавриленко Д., Краснова В. Встреча, которая ведет к Сретению // Эксперт. — 2016. — 22–28 февраля. — № 8 (976). — С. 48–53.
7. Главные события — Interfax-Russia [Электронный ресурс]. URL: Interfax-russia.ru (дата обращения: 18.06.2016).
8. Данилевский Н. Я. Сборник политических и экономических статей. Издание Н. Страхова [Электронный ресурс]. URL: 1890file:///C:/Documents%20and%20Settings/ (дата обращения: 1.07.2016).
9. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. — М.: Книга, 1991. — 576 с.
10. Единогласно: АСЕАН поддержал идею интеграции ЕАЭС, ШОС и АТЭС [Электронный ресурс]. URL: mir24.tv (дата обращения: 6.07.2016).
11. Капица С. П. Парадоксы роста: Законы глобального развития человечества. — М.: Альпина нон-фикшн, 2013. — 204 с.
12. Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека. — М.: Мысль, 1984. — 256 с.
13. Кочетов Э. Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. — М.: Норма, 2010. — 528 с.
14. Культура и цивилизация в концепции Шпенглера [Электронный ресурс]. URL: http://www.aganta.ru/kultura.php?id_url=2 (дата обращения: 5.07.2016).
15. Культурологическая концепция А. Тойнби: вызов и ответ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/dir/cat6/subj325/file12677/view124196.htm> (дата обращения: 5.07.2016).
16. Куприна Т. В. Культурологическая страница как составная часть геоэкономического атласа мира // Интеграция России в мировую экономику: новые парадигмы экономической культуры: материалы международной научно-практической конференции (1–3 декабря 2011 г.). — Екатеринбург: УрФУ, 2011. — Ч. 1. — 368 с. — С. 160–164.
17. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. — М.: Терра, 1999. — 392 с.
18. Лурье Я. Древняя Русь в сочинениях Льва Гумилёва // Звезда. — 1994. — № 10. — С. 167 — 177.
19. Маркузе Г. Одномерный человек. — М.: REFL-book, 1994. — 367 с.
20. Никитенко П. Г. Концептуальная модель ноосферной политической экономии // Журнал экономической теории. — 2016. — № 1. — С. 8–14.
21. Пассионарная теория Л. Гумилева [Электронный ресурс]. URL: <http://konservatizm.org/konservatizm/sociology/050212153341.xhtml> (дата обращения: 27.06.2016).
22. Саммит Россия и АСЕАН подчеркнул стремление сторон укрепить свои стратегические связи [Электронный ресурс]. URL: penzanews.ru (4.07.2016).
23. Совместная декларация папы Римского и Католикоса Всех Армян [Электронный ресурс]. URL: rusarminfo.ru/sovместnaya-deklaraciya-papy-rimskogo-i-katolikosa-vsex-armyan/ (дата обращения: 4.07.2016).
24. Соловьев В. С. Электронное собрание сочинений [Электронный ресурс]. URL: <http://vehi.net/soloviev/> (дата обращения: 24.06.2016).
25. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
26. Сравнительное изучение цивилизаций / сост., ред. и вступ. ст. Б. С. Ерасов. — М.: Аспект Пресс, 1998. — 556 с.
27. Удовик С. Л. Глобализация: семиотические подходы. — М.: «Рефл-бук», 2002. — 480 с.
28. Фролова Е., Куприна Т. Принципы функционирования мировой экономической системы после кризиса: геоэкономический подход // Безопасность Евразии. — 2012. — № 2 (44). — С. 257–262.
29. Фромм Э. Душа человека. — М.: Республика, 1992. — 430 с.
30. Хачатрян А. При сравнении с теорией этногенеза Л. Н. Гумилева теория цивилизаций А. Тойнби выглядит ученической [Электронный ресурс]. URL: <http://rusgen02.h1.ru/Path-Theory/CivilGU-2.htm> (дата обращения: 24.06.2016).

31. Хёйзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. — М.: Прогресс-Академия, 1992. — 464 с.
32. Шпенглер О. Закат Европы. — М.: Мысль, 1993. — 663 с.
33. Шпенглер о культуре [Электронный ресурс]. URL: <http://www.5lf.ru/shpengler-o-kulture.html> (дата обращения: 26.06.2016).
34. Kapur J. C. Our Future: Consumerism or Humanism. — Delhi: Kapur Surya Foundation Publication, 2005. — 298 p.